

— Кнут пополам с пряником, настало время и Призрака с экзаменов успокоить.

Верховный наставник государства произнес:

— В моих подчиненных всегда ценились и награды, и наказания. Ты совершил ошибку, и сначала я велел запереть тебя, но если выполнишь мое поручение, я отпущу вас обоих. Как тебе такое?

Наконец тяжелые створки со скрипом распахнулись! Призрак с экзаменов взглянул на ворота, опустился на колени и пообещал:

— Обязательно послужу вашему сиятельству, пока душа моя не рассыплется прахом!

Верховный наставник государства свысока покосился на него и насмешливо бросил:

— Экая бесталанная одинокая душа, а туда же — влюбляться. Посмотрю я, получишь ли ты хоть что-то в итоге после стольких жертв ради него.

Кошачий призрак, также известный как кошачий гу. Это кошка, выращенная колдуном, которая после смерти превращается в злого духа. Колдуны используют кошачьих гу, чтобы убивать неугодных — это жестокое и зловещее колдовство, ставшее надежным орудием в руках Верховного наставника государства.

Стая кошачьих скелетов — невысоких, с пугающими белыми костями в лунном свете — с оскаленными острыми зубами неслась по следам Лу Чжаоханя. Едва выбравшись за город, Лу Чжаохань попытался призвать систему, но та упорно не отзывалась. Тут-то он и почувствовал неладное, а заметив в темноте кошачьих призраков, понял, что совершил непростительную оплошность!

К счастью, его внутренние силы позволяли кое-как бежать быстрее преследователей, но время шло, и дыхание начало сбиваться, а силы — иссякать. Он то и дело тяжело хрипел.

Узкая деревенская тропка вилась вдоль густого леса. Опасаясь, что из зарослей выпрыгнет еще какое-нибудь чудовище, Лу Чжаохань со всех ног бросился в сторону деревни.

Споткнувшись на ходу, он неловко оступился на краю дороги. В поле он не рухнул, но увяз ногой в грязи, и левая стопа сразу же отяжелела, словно свинцовая.

Кошачьи призраки неумолимо приближались. Никакого подходящего оружия при нем не было, и Лу Чжаохань, обливаясь холодным потом, помчался к деревне изо всех сил. Выглядел он сейчас крайне жалко: простое платье перемазано грязью, прядь волос растрепалась, но он все бежал и бежал вперед.

Когда Призрак с экзаменов подоспел к месту, Лу Чжаохань уже был настигнут одним из кошачьих призраков. Не справившись с силой твари, он упал, запутавшись в ногах. Жуткие

острые зубы кошачьего призрака отливали смертельным холодом, и прежде чем Лу Чжаохань успел хоть как-то среагировать, чудовище впилось зубами ему в голень!

Кошачьи клыки глубоко ушли в плоть, и Лу Чжаохань невольно вскрикнул от боли. Сзади на полной скорости мчались еще десятки кошачьих призраков: с оскаленными зубами, торчащими костяными хвостами, их бесчисленная толпа готовилась поглотить Лу Чжаоханя целиком.

У Призрака с экзаменов сердце едва не расколосось от ужаса. Он камнем рухнул вниз, поднимая тучи желтой пыли, и подхватил упавшего на землю Лу Чжаоханя. Сейчас Призрак с экзаменов выглядел совсем иначе, чем прежде: облаченный в траурно-черные одежды, окутанный клубами темного дыма, с искаженным злобой лицом и торчащими дыбом волосами. Лу Чжаохань сначала подумал, что на него напал еще один монстр, и попытался отпрянуть, но незнакомец грубо и властно прижал его к груди, взмыл в воздух и увернулся от бросившихся на них тварей.

Призрак с экзаменов протянул руку и легко коснулся черепа впившегося в ногу чудовища. Тот самый кошачий призрак, что только что загонял Лу Чжаоханя в ловушку, вдруг утратил всякую способность сопротивляться: на глазах у изумленного парня монстр начал таять в месте соприкосновения с рукой Призрака с экзаменов, пока полностью не растворился в небытии.

Лу Чжаохань поднял голову и озадаченно спросил:

— Кто ты?

Призрак с экзаменов отвернулся, не желая показывать парню свой нынешний жуткий облик, опустил его на землю, закатал ему штанину и осмотрел рану. На тыльной стороне белой кожи виднелись две глубокие дыры от укуса, окруженные синевой, из раны сочилась алая кровь.

Призрак с экзаменов совершенно не умел обрабатывать раны, а вокруг уже собиралась стая других кошачьих призраков. Ему пришлось сначала разобраться с ними, прежде чем возвращать Лу Чжаоханя в Храм Тайсуй.

Заметив знакомые движения, Лу Чжаохань неуверенно переспросил:

— Призрак с экзаменов?

Фигура Призрака с экзаменов напряглась. Он молча, с деревянным видом развернулся и бросился наперерез стае кошачьих призраков. Обладая двухвековым опытом духовного совершенствования, он с легкостью расправлялся с новорожденными тварями: не прошло и минуты, как все они обратились в горстку серого пепла!

От начала и до конца Призрак с экзаменов не произнес ни слова. Убедившись, что живых монстров не осталось, он вернулся, чтобы унести Лу Чжаоханя.

— Кто ты такой? — снова поинтересовался Лу Чжаохань.

Призрак с экзаменов уже хотел ответить, но вспомнил, что его голос губителен для смертных, и снова проглотил слова. Бережно и аккуратно он подхватил Лу Чжаоханя на руки.

Лу Чжаохань рефлекторно обвил руками его шею, лицо его было бледнее полотна. От ядовитых зубов кошачьего призрака боль в ноге пульсировала с каждым ударом сердца, словно ледяные иголки впивались в плоть и кровь, проникая всё глубже. Боль была невыносимой. Лу Чжаохань стиснул зубы, терпя мучения. Сердце Призрака с экзаменов сжималось от страха и жалости, он бежал со всех ног, прижав лицо Лу Чжаоханя к своей груди. Его облик постепенно возвращался к прежнему облику простого ученого. Видя, как Лу Чжаохань до крови прикусил губу от дикой боли, он тут же заговорил:

— Тебе все еще больно? Если больно, не терпи, не кусай себя! Можешь укусить меня, только не мучайся так. Холодная рука Призрака с экзаменов скользнула по его щеке, нежно стирая кровь с уголка рта. Лу Чжаохань, словно признавая своё поражение, прижался к нему ближе, тяжело и прерывисто дыша, будто ему не хватало воздуха.

— Я сейчас же отведу тебя к Суй Ян, потерпи ещё немного.

Лу Чжаохань впился зубами в протянутую к нему руку, но Призрак с экзаменов не чувствовал ни малейшей боли, позволяя ему кусать себя. Однако лицо Лу Чжаоханя становилось всё бледнее, и сердце Призрака тревожно замирало от дурных предчувствий.

Призрак с экзаменов с Лу Чжаоханем на руках вихрем ворвался в покои Верховного наставника государства и, едва переступив порог, встревоженно завопил:

— Суй Ян, спаси его!

Верховный наставник государства сидела у окна в белых одеждах, накинув поверх алый плащ. Наверху свистел пронизывающий ветер, а она невозмутимо гладила послушную птицу в руке. Услышав, как её назвал Призрак с экзаменов, она с усмешкой поддразнила его:

— Надо же, ещё помнишь моё имя?

Призрак с экзаменов прекрасно знал её дурной нрав — ей непременно нужно было потешиться, глядя, как кто-то молит её о помощи в жалком виде. Поэтому он опустил на колени и, прижимая к себе потерявшего сознание Лу Чжаоханя, взмолился:

— Прошу тебя, спаси его!

Суй Ян озадаченно уставилась на искаженное скорбью лицо Призрака с экзаменов и с удивлением произнесла:

— Ты нынче совсем не похож на себя прежнего. Неужели плотская страсть и вправду способна изменить тебя до такой степени?

Призрак с экзаменов не желал тратить время на пустые разговоры:

— Скорее спаси его, он отравлен ядом Кошачьего призрака!— Тогда сначала ответь на один мой вопрос, — произнес Суй Ян. — Ответь мне на него честно, и я спасу его.

— Говори!

— Ты культивируешь уже несколько веков и повстречал бесчисленное множество красавиц. Почему ты вдруг полюбил Лу Чжаоханя? — В этот момент Суй Ян выглядела словно маленькая девочка, озадаченная сложным текстом канона, а в ее взгляде читалось недоумение.

Призрак с экзаменов с тревожным выражением посмотрел на прижимаемого к груди Лу Чжаоханя, поднял голову и, немного помедлив, ответил:

— Ты с детства росла подле своего наставника, и она никогда не учила тебя, что такое любовь. Среди тех, кто принадлежит к линии вашего Верховного наставника государства, столь одержимых чувством людей, как твоя старшая соученица, крайне мало — большинство из вас так и не постигает истинной любви в этом мире...

— Когда я впервые приблизился к Чжаоханю, его душа отличалась от душ остальных людей, и мной овладело любопытство, поэтому я стал повсюду следовать за ним. Но за годы общения я и сам не понял, в какой именно момент стал считать его самым важным для себя человеком.

— Быть может, всё дело в том, что он не боялся меня и относился ко мне как к настоящему живому существу, и это чувство зародилось благодаря нашему ежедневному общению... Он не похож на остальных — он сам захотел стать ближе ко мне и стал хорошо ко мне относиться, поэтому я хочу вечно оставаться рядом с ним. Суй Ян бросила косой взгляд на слабого Лу Чжаоханя, которого тот прижимал к груди, нахмурилась, взмахнула веером и со вздохом произнесла: — Ладно, я и вправду не понимаю, о чём ты думаешь.

— Внесите его. — Суй Ян зашагала внутрь, знаком велев Призраку с экзаменов уложить Лу Чжаоханя на тахту.

Призрак с экзаменов перенёс его на кровать, а Суй Ян добавила: — С сегодняшнего дня он будет жить у меня. Когда он закончит одно дело для меня, я вас отпущу. И как вам такое?

Жизнь Лу Чжаоханя всё ещё зависела от неё, поэтому Призрак с экзаменов, разумеется, был вынужден согласиться.

Проснувшись и узнав, что его заперли здесь, Лу Чжаохань не стал устраивать истерик. Правда, император несколько раз вызывал его во дворец, но Суй Ян каждый раз находила предлоги отказать. Сначала она заявляла, что Лу Чжаохань тяжело болен и мучим злым духом. Позже и вовсе пустила слух, что Лу Чжаохань — кандидат на пост следующего Верховного наставника государства, а она забрала его к себе для обучения.

Но на самом деле с тех пор, как он пришёл в себя, Суй Ян так ни разу и не навестила его, лишь приставила нескольких служанок ухаживать за ним и запретила ступать за порог Дворца Созвездий, фактически посадив под домашний арест. Мало того, все одежды, что давала ему

Суй Ян, были мужскими. С одной стороны, это служило намеком на то, что его истинный пол ей уже известен, с другой же — ради спасения собственной шкуры Лу Чжаоханю поневоле приходилось прятаться от дворцовой стражи, облачившись в мужское платье...

Оказавшись в ловушке во Дворце Созвездий, Лу Чжаохань не смог увидеться с третьим принцем, потерял связь с внешним миром и не имел возможности встретиться с Суй Ян. Прежний план трещал по швам, и Лу Чжаоханю пришлось лихорадочно искать другой выход...

Тем временем различные принцы уже начали сколачивать клики и наращивать собственное влияние. Наследный принц был еще мал и на фоне старших братьев казался совсем зеленым.

И до восшествия наследника на престол оставалось всего чуть больше года!

С тех пор как Лу Чжаохань угодил в эту западню, он постоянно находился под чужими прицельными взглядами, и даже 3332 не мог показаться ему на глаза. К счастью, через полмесяца наступал Манчжун, и Верховный наставник государства должен был покинуть Дворец Созвездий и отправиться на гору Сяолин, чтобы молить о хорошем урожае для народа. Привыкнув к прежней покладистости Лу Чжаоханя, служанки потеряли бдительность и ненадолго оставили его в комнате одного.

Лу Чжаохань тут же притворился, что слегка кашлянул. Вокруг воцарилась тишина, но ничего не изменилось. Немного погодя Лу Чжаохань расслышал удаляющиеся шаги, и только тогда 3332 материализовался перед ним!

Едва появившись, 3332 принялся ворчать: — Ты был слишком неосторожен!

Лу Чжаохань вздохнул: — Я просто не ожидал, что здешние чародеи окажутся настолько сильны и смогут повелевать силой духов и божеств.— Сначала о другом, мне нужно обменять у тебя одну вещь, — сказал Лу Чжаохань. — Я видел в магазине предмет, который позволяет душе на короткое время покинуть тело и контактировать с живыми людьми. Обменяй его мне.

— Этот предмет стоит двадцать тысяч очков, к тому же его можно использовать только в этом мире, а в следующем он исчезнет. Ты уверен, что хочешь обменять его? — предостерёг его 3332. — Возле этих принцев, особенно около наследного принца, скрываются соглядатаи из Храма Тайсуй, а в темноте за ними следят Кошачьи призраки. Не совершай опрометчивых поступков.

Лу Чжаохань задумчиво кивнул:

— Но сейчас всё равно нет другого выхода, остаётся только попытаться. Иначе в конце концов они всё равно будут вместе, и вся проделанная мной в этом мире работа потеряет смысл.

— Ладно. — По белоснежному корпусу 3332 пробежали синие искорки, и наконец сошвшийся воедино луч света полетел прямо к лицу Лу Чжаоханя, превращаясь в кристально чистую круглую бусину.

— Те, кто за тобой следит, скоро вернутся. Я пойду, будь осторожнее, — произнес 3332 и мгновенно растворился перед Лу Чжаоханем. Тот посмотрел на пустой воздух перед собой и протянул руку — пальцы ощутили ледяной холодок, судя по всему, он коснулся 3332.

Побыв немного на месте, 3332 ускользнул из-под его руки. Лу Чжаохань тайком спрятал бусину, как раз вовремя — вернулись две служанки, прислуживавшие ему лично.

Служанка в синем слева держала целую охапку драгоценностей и сокровищ, а служанка в зеленом — его сменную одежду на сегодня. Девушка в синем произнесла:

— Молодой господин, всё это сегодня утром велел передать император.

— Император что-нибудь велел передать? — Лу Чжаохань бросил взгляд на драгоценности в её руках и спросил.

Служанка в синем забежала глазами и тихо ответила:

— Отвечаю молодому господину: главный евнух передал, что император желает вам скорейшего выздоровления, больше ничего не было.

Стоявшая рядом служанка сдержанно осведомилась:

— Не желает ли молодой господин сейчас искупаться и сменить одежду?

Произнося эти слова, служанка в зелёном то ли намеренно, то ли случайно бросила на него кокетливый взгляд. Лу Чжаохань отвернулся, сделав вид, что ничего не замечает. Кто знает, какие мысли были у Суй Яна, когда он приставил к нему этих двух служанок? Они то и дело принимались соблазнять его, и даже когда Лу Чжаохань полностью игнорировал их или пресекал подобные вольности, в следующий раз всё повторялось снова. В конце концов Лу Чжаоханю пришлось просто делать вид, что он ничего не видит.

Выйдя из комнаты, он увидел у входа нескольких стражников. Лу Чжаоханю казалось, будто Суй Ян считает его какой-то важной персоной. Затеяв эту игру и заперев его во дворце, он добился лишь того, что окружающие начали строить догадки, да ещё заставил повиноваться Призрака с экзаменов...

Кстати говоря о Призраке с экзаменов — в последнее время его совсем не было видно, и что сейчас творится снаружи, оставалось только гадать...

Лу Чжаохань уже привык к тому, что даже во время купания кто-то находился рядом. Прислонившись спиной к каменной стене, он молча закрыл глаза и задумался о текущей обстановке.

Все знания Лу Чжаоханя об этом мире происходили из точек зрения Столпов мира, а в их мирах никогда не видели духов и призраков. Да и в жизни до восшествия на престол наследного принца Ю Жун, помимо учёбы, большую часть времени крутился вокруг прихотей императора — можно сказать, о важнейших государственных делах он не знал абсолютно ничего.

К тому же Ю Жун рос в атмосфере всеобщего баловства, считал себя умнее всех и страдал непомерной гордыней. В отличие от старших братьев, уже получивших официальные должности, этот юный будущий правитель только и делал, что опасался, как бы остальные не замыслили неладное и не вознамерились сместить его.

Около наследного принца крутилось немало тех, кто подзуживал его опасаться собственных братьев, например действующая императрица — будущая вдовствующая императрица. Она всеми силами желала восшествия принца на престол, чтобы возвысить статус своего клана по материнской линии. После того как принц станет императором, она собиралась вести равную

борьбу с Верховным наставником государства, и при дворе о какой-либо опоре нового императора не могло быть и речи!

Но поворотным моментом должны были стать нынешний император и Цзян Чжэнь. Первый оставил после себя колоссальные силы во дворце и огромную армию; вторая парочка сплела чудовищную ложь: Цзян Чжэнь выдала себя за сироту из императорского рода Государства Ци и, опираясь на верных министров покойного императора и старые силы Государства Ци, единым махом сокрушила Верховного наставника государства. Вдобавок вдовствующей императрице влили яд, после чего заточили её в дальних покоях гарема, где она не видела белого света.

У принца был узкий кругозор и подозрительный нрав; сблизиться с ним и завоевать его доверие можно было только в самый мрачный для него период. По идее, этим человеком должна была стать Цзян Чжэнь, но раз Лу Чжаохань занял её место, то он переставал быть врагом — он становился тем, кому наследник безоговорочно доверял.

Глава 20. Том дворцовых призраков (05)

На семнадцатый год правления Цзяньгуан Государства Цзюэ император, вопреки протестам партии Верховного наставника государства, упорно пошёл войной на Государство У. Во второй половине того же года Государство Цзюэ одержало горькую победу, Государство У погрузилось в хаос, и император приказал Фэй Чжунцы удерживать Государство У, впоследствии пожаловав ему титул удельного князя и издав указ о том, что Государству У дозволено в течение двадцати лет не подчиняться приказам Государства Цзюэ.

Стоило этому указу выйти, как весь мир содрогнулся от изумления — все только и говорили, что император зазря добыл целую империю и преподнес её чужому человеку, а Фэй Чжунцы и впрямь невероятно повезло! Яростные возражения министров и Верховного наставника государства не смогли изменить волю императора.

В тот год в столице произошло немало событий. Помимо назначения нового правителя Государства У, тяжёлым недугом заболела вдовствующая императрица. Она уже была в преклонных годах, и жизнь в ней теплилась исключительно благодаря пилюлям из Храма Тайсью.

Во второй половине года, когда с делами в Государстве У было полностью покончено, эта вдовствующая императрица вдруг словно обрела вторую молодость. Она выступила с резким осуждением императора, обвинив его в том, что он относится к государству как к детской забаве, и пригрозила смертью, требуя отозвать указ! Император ничуть не растерялся и прямо на глазах у вдовствующей императрицы опустился на колени со словами: если вдовствующая императрица столь непреклонна, то пусть лучше сначала снесёт голову вашему слуге, а иначе монарх не бросает слов на ветер, и я никогда не отменю свой приказ!

Всё это Лу Чжаохань, чья душа покинула тело, узнал из разговоров служанок и евнухов, понимая: развитие событий в этом мире подошло к моменту, когда император и Храм Тайсью открыто разорвут отношения.

И действительно, на следующий год император тяжело заболел. Он заблаговременно отправил многих верных министров и талантливых полководцев в Государство У, так что его влияние при дворе давно уже ослабло, и вскоре Суй Ян взяла верх. Перед самой смертью император

призвал четвёртого принца, притворившись, будто хочет передать престол ему, и Храм Тайсуй ожидаемо клюнул на удочку. Войдя во дворец, четвёртый принц был схвачен людьми Суй Ян, и до самой кончины императора ему так и не довелось увидеть отца — он бессмысленно лишился жизни.

— Этот император перед смертью подставил четвёртого принца ради тебя. Теперь-то ты понял, кого из сыновей император любил больше всего?

В запертом кабинете наследного принца, кроме самого Ю Жуна, не было ни души. Тот, кто произнёс эти слова, сидел на полу — это был полупрозрачный молодой человек, у которого не было видно ног. На нём были простые одежды, расшитые золотом, и он беспечно закинул ногу на ногу, чувствуя себя абсолютно непринуждённо.

Юный наследный принц сидел на коленях перед статуей божества, с закрытыми глазами читая сутры, и никак на это не отреагировал.

По кабинету блуждал не кто иной, как душа Лу Чжаоханя. Каждую ночь он притворялся спящим, а затем выходил из тела и прятался в комнате, доступной лишь ему и наследнику, чтобы общаться с принцем. Он выдавал себя за бродячего духа, слушал его жалобы и даже давал ему советы.

— Скоро ты взойдёшь на престол, — произнёс Лу Чжаохань.

Принц замер на полуслове, прервав перебирание чёток, и его рука слегка задрожала.

— Отчего ты дрожишь? — с недоумением во взгляде Лу Чжаохань протянул руку и опустил её на плечо наследника. Прикосновение его призрачного тела пробирало до костей; принц ощутил холод, но упрямо протянул руку и ухватил его со словами:

— В императорском роду нет чувств, моя матушка... станут ли они вредить мне?

Лу Чжаохань обнял наследного принца и с таинственной улыбкой произнёс:

— Ты можешь полагаться только на себя. То, что оставил покойный император, сослужит тебе службу, жаль лишь, что ты еще мал годами, потерпи их несколько лет...

— Раньше отец всегда так хорошо относился к четвёртому брату, я думал, он хочет сделать четвёртого брата императором, но я никак не ожидал... — вспомнив, как четвёртого принца оклеветали в измене и расстреляли из луков, наследник покрылся холодным потом. — В этом императорском дворце наверняка полно людей, желающих мне смерти, но какими силами я могу защитить себя от козней негодяев?

Лу Чжаохань с улыбкой смотрел на него, видя, как принц, несмотря на жуткий холод, упрямо жмётся к нему:

— Сейчас все люди вокруг тебя — люди вдовствующей императрицы. До тех пор пока ты кажешься безобидным, она станет защищать тебя от людей Храма Тайсуй. Если ты будешь казаться безвредным, никто из них не сочтёт тебя угрозой. Лучше всего, если они начнут грызть друг друга, и пусть эта грызня длится как можно дольше.

Наследный принц рассеянно кивнул, повернулся и уткнулся в объятия Лу Чжаоханя, крепко обхватив его руками:

— А ты? Будешь ли ты верен мне?

— Разумеется, я помогу тебе, — мягко ответил Лу Чжаохань. На его лице играла улыбка, с губ срывались нежные слова, но за лицом, которого принц не мог разглядеть, скрывалось хитрое и лукавое выражение.

Через тридцать шесть дней после государственного траура во дворце началась подготовка к восшествию нового императора на престол. Поскольку новый государь был мал годами, вдовствующая императрица правила из-за ширмы, а наставник императора помогал ему по обе стороны трона.

Вскоре после восшествия на престол Ю Жун познакомился с Цзян Чжэнь. Поскольку Лу Чжаохань опасался разоблачения со стороны Суй Ян и не мог свободно разгуливать снаружи, о сцене встречи двух Столпов мира он узнал со слов самого Ю Жун.

— Говорят, эта девушка — сирота какого-то князя из Государства У, и матушка намерена забрать её к себе. Я спрашивал матушку, она ответила, что планирует назначить её чиновницей... — Ю Жун расхаживал по кабинету, рассказывая всё это Лу Чжаоханю, и с недоумением вопрошал: — Разве подобает представительнице императорского рода прислуживать во дворце?

Полулёжа на кушетке и выслушав этот рассказ, Лу Чжаохань задал совершенно неуместный вопрос:

— А как она выглядит, эта девушка?

— А? — Ю Жун опешил, немного подумал и ответил: — Она, пожалуй, постарше меня, брови тонкие и бледные, глазки круглые... Тьфу, внешность самая обыкновенная.

Прищурившись и улыбнувшись, Ю Жун запрыгнул на императорский стол и поддразнил его:

— До тебя ей далеко, ты красивее.

— Сравнивать меня с ней — это значит говорить, что я ничем не лучше обычных людей? — переспросил Лу Чжаохань.

Ю Жун звонко рассмеялся и отмахнулся:

— Что ты вечно цепляешься к словам? Зачем ты вообще расспрашивал о её внешности?

— Ни к чему, — отделался отговоркой Лу Чжаохань, поднимаясь на ноги и указывая на книжную полку неподалеку. — Нам пора заниматься, давай-ка сперва разберем сегодняшние дела.

Ю Жун обернулся и увидел, что на указанной полке громоздится целая стопка книг по военному делу.

— Что ещё разбирать?

— Разве ты не знаешь, почему вдовствующая императрица приказала Цзян Чжэнь войти во дворец?

Только что он сам задавал собеседнику вопрос, как тот тут же перебрросил его обратно.

<http://bllate.org/book/22137/2306495>